

Путешествие начнётся до захода солнца, по дороге заберём карету и пополним припасы в городе. Если проведем ночь, спя в карете, уже в соседней деревне мы сможем найти нормальное жильё Персиваль показывает запланированный маршрут на карте.

С другой стороны, Монетт запротестовала. Смотря на карту, расстояние между двумя этими местами, указанных Персивалем не казалось такими далеким. Не говоря уже о поездке каретой, вполне возможно пройти между городом и этим маленьким городишко до наступления ночи. Тогда они могли бы переночевать в хорошей гостинице и со свежестью утром готовы выехать к деревне.

Хотя она так и сказала, Персиваль тяжело вздохнул, опустив взгляд на карту.

— Монетт, даже не надейся на обычное путешествие.

— ...Ха.

— В прошлом году, всегда, когда Принц Алекси садился в карету, колеса отваливались, двери сдувались, а лошади буйствовали.

Монетт прищурилась от слов Персиваля.

Посмотрев на Алексиса, его лицо выглядело измученным, а тело было на грани краха. Судя по всему, даже кареты не могли избежать проклятия неудачи принца.

Вот почему он хочет уйти до конца дня. Кроме того, организм у Алексиса слабый и “Гостиница в городе...” Болтает в таком серьёзном тоне, Монетт могла только пожать плечами в своих доспехах и сдаться.

И так я первый раз начала собирать вещи.

Я уже долго жила одна в этом старом замке. Но в моей комнате немного вещей. Много разного мусора здесь было и до того, как я жила здесь, а некоторые мои вещи разбросаны то здесь, то там.

Сменная одежда, магические книги, перо и пергамент... , прогуливаясь, я решала, нужно ли что-то или нет, и прятала всё это в чемодане. Если я возьму с собой кучу ненужных вещей, в будущем труднее будет все переупаковывать... Хотя мне и никогда не приходилось собираться раньше.

Хотя собирать вещи не так уж и интересно, Персиваль почему-то здесь все время наблюдал за мной.

Иногда, спрашивая: “Что это?” и временами помогал мне поднять что-нибудь тяжелое. Но почти все время он молча смотрел на меня, что-то обдумывая. Его глаза следовали за мной куда бы я не пошла в своей комнате.

Что ты хочешь сделать? Каждый раз, поднимая голову, пытаюсь поймать его, он отворачивается и смотрит со странным выражением лица на магическую книгу морща бровями. Кстати, Алексис чинил стул. Что ж, интересно, сможет ли парень, в настоящее время стонущий после удара молотком по пальцу, починить это в свой первый раз - -

— Персиваль поправь стул, или, пожалуйста, возьми несколько бутылок из винного погреба, по виду которые самые дорогие.

— Собираешься продать их?

— Они - лишь деньги для меня, так что почему бы и не повеселиться в этом путешествии.

— Понятно. Я не буду полагаться на твои деньги.

Я решила не отвечать на пренебрежительный тон Персиваля, вместо этого перевела внимание обратно к чемодану.

А затем возобновила упаковку, все равно разговаривать с Персивалем скучно, да и в любом случае, мне не хотелось общаться. Хорошо бы выбрать пару действительно хороших бутылок из винного погреба. Всяко лучше, чем беспокоиться прося у него помощи.

Ну а сейчас если есть что-то, что утомительно прогнать, лучше просто проигнорировать. Другими словами: “Если тебе есть что сказать, скажи это. Я не буду спрашивать.” Прямо сейчас я сосредоточена исключительно на багаже.

Собирая вещи, Монетт тихо вскрикнула, обнаружив маленький рисунок, торчащий из-под страниц книги.

Рисунок, полностью нарисованный карандашом. Две девушки стояли рядом и держались за руки. Линии нечеткие, да и цвета не очень красивые. Это был именно тот вид рисунка, который рисовал ребенок.

Когда Монетт посмотрела на него, она сузила глаза в своем шлеме. ... Навивает воспоминания.

— Мисс Монетт, что это?

— Рисунок меня и моей сестры, нарисовала, когда мы были маленькими.

— Сестра...

Персиваль случайно проговорил эти слова, но потом он крепко сжал губы, будто это позволит ничего не услышать. На это мнимое беспокойство, Монетт могла только закрыть глаза в шлеме.

В то же время фигура молодой девушки плавала перед глазами. Её милая младшая сестра, её тело было слабо, и мы проводили много времени на курортах. На вилле, где ничего не было, мы обе все время рисовали рисунки и разговаривали о наших мечтах.

Кушая сладости, рисуя мелками на бумаге и играя с драгоценными игрушками. Были только мы... сестры, надевали красивые платья, устраивая чаепитие.

“Я хочу быть сверкающей принцессой.”

День, когда я сказала эти слова, пришел мне в голову.

... а потом я сложила рисунок, будто пытаюсь стереть этот мысленный образ. Конечно, я не могу взять это с собой.

— Персиваль, если собираешься просто стоять и смотреть, то как насчет того, чтобы помочь мне?

— Мисс Монетт

— Я хочу уйти пораньше, чтобы вы могли немного поспать, не мешая моей невинности.

Монет прерывает слова Персиваля, и у него перехватывает дыхание, понимая, чего хотела Монетт.

Поскольку он заметил жалобу “Не трогай меня больше”, присутствующую в её словах, Монетт вздохнула с облегчением в своем шлеме.А ещё,

— И прекращай быть таким жутким.

Я продолжала свою речь, будто не замечая обвиняющего взгляда, бросающего на меня Персивалем.

— И что плохого говоря, что что-то странное, когда оно странное?

— Меня просто немного в сон клонило.

— Мисс Монетт, спасибо. Вы действительно такая добрая девушка. И что за милая кошечка. Ты действительно так хорошо рисуешь.

— Перестань! Не повторяй мои слова!

Если повторишь его странное поведение с прошлой ночи, Персиваль запаникует и прекратит всё это.

Очевидно, его странность смущает его, и он не может не засмущаться, ну просто помидор. Монетт засмеялась в своем шлеме.

Затем, когда солнце немного поднялось, я продолжила паковать вещи и разложила одежду, которая была у меня под рукой.

Хотя немного и простое, я смотрю на прекрасное белое платье с лентой на груди. Мне нравится строгий комфорт, вот я и решила взять его. Аккуратно сложив, убрала в угол сундука.

— Что это было сейчас? - это были слова, произнесённые в тот момент. Глядя на Персиваля, у него было выражение, показывающие, что он действительно чем-то удивлен.

— И что это за “что”?

— Платье?

— Я ношу это в своей комнате. Теперь иди прочь. Не хочу знать, как ты смотришь, когда я собираю свою одежду.

Монетт зло посмотрела на парня, совсем не знающего манер.

С другой стороны, Персиваль ошеломлен и бормотал про себя “Мисс Монетт?” Его подлое лицо с такой искренностью говорило о недопонимании... это расстраивало Монетт. Зачем так удивляться, когда я собираю вещи и кладу в багаж симпатичную одежду?

— Как грубо. Уверен, даже ты надеваешь одежду, нравящуюся тебе, находясь в своей комнате.

— Нет, всё хорошо ... оно подойдет?

— О чём ты? Хочешь сказать я толстая?

— Это не так, оно же не поместится в твоих руках, плечах или даже в голове

Я прямо вижу озадаченность на лице Персиваля и в голосе, когда он продолжает спрашивать: “Разве не разорвётся?” и “Как ты его носишь?” В нем нет презрения или насторожённости; ему просто любопытно от всего сердца.

Монетт не могла понять, что Персиваль пытается сказать в таком состоянии, и она наклонила голову, издавая громкий шум своим шлемом.

Независимо от всего этого мне же не нужно объяснять, ты же и без меня должен понимать, как кто-то надевает что-то цельное на первый взгляд.

Его голова явно перегрелась, он протягивал мне руки для объяснения этого феномена. Естественно, я ношу эту цельную броню.

.... Снять бы броню.

— Может, потому что я снимаю её, когда одна?

— Снимаешь?

— Может я человек внутри? Броня не моё основное тело.

Как я и объяснила если броню можно надеть её можно и снять. Персиваль некоторое время беспомощно таращился на меня...

— Йо, схожу за вином.

И он отвернулся и ушел. Поднял белый флаг?

Глаза Монетт кинжалами холодно смотрели на его спину, когда он уходил, но, жаль... сквозь ее шлем, она, наверное, не ударит Персиваля. ... Нет, возможно, он мог почувствовать что-то на спине, от него как раз повеяло неприятным и каким-то жалким чувством.

— ... В конце концов, зачем этот парень следил за мной?

Я удивленно наклонила голову, но решила просто вернуться к сборке вещей.